

Глава 851: Преданность

На древней дороге Зарождения Души находилась ещё одна знакомая Мэн Хао — Ли Шици. В своём длинном белом халате она медленно шла по чёрной пустоши, раскинув во все стороны божественное сознание, пока наконец не обнаружила руины вдалеке. Она не хотела принимать ни опрометчивых решений, ни пытаться безрассудно испытать себя в руинах. Таков был её характер.

После непродолжительного путешествия она наткнулась на кроваво-красное озеро. Когда-то озеро было широким и глубоким, но теперь от него мало что осталось. На самом дне рос алый цветок.

Орхидея цвета крови. Кровавая Орхидея.

Ли Шици долго не сводила с орхидеи глаз, а потом решительно зашагала к ней. Эти руины стали первыми, в которых она остановилась. Приняв решение, она доведёт задуманное до конца. Это было неотделимой частью её характера.

— В этом мире слишком много всего, — прошептала она, — и я не смогу всё это заполучить. Я просто хочу найти что-то, подходящее для меня, этого будет достаточно.

Чем ближе она подходила к Кровавой Орхидее, тем сильнее становилось давление. В конечном итоге она села в позу лотоса и погрузилась в размышления.

Практически все люди на трёх древних дорогах сейчас размышляли. Некоторые, как Ли Шици, тщательно подходили к выбору руин. Другие пробовали свои силы во всех встреченных руинах. Разные характеры. Разные пути.

Шло время. Каждый из участников сражался за своё будущее, пытаясь получить просветление относительно их собственной божественной способности. Зрители во всех уголках Девятой Горы и Моря терпеливо ждали. Это было истинное создание божественной способности, а не простое дублирование чьей-то магии. Чем больше человек тратил на создание божественной способности, тем выше был шанс, что в итоге получится нечто поразительное.

— После этих трёх этапов появятся люди, которые в одночасье привлекут внимание всех сект. Неважно, в списках они уже или нет, их могут попытаться завербовать сразу после окончания этих этапов.

— Будут и те, кто потерпит катастрофическую неудачу, растеряв тем самым всё набранное на прошлых этапах преимущество.

— Мы не должны ослаблять бдительности, вдруг кто-то создаст божественную способность, наградой за которую будет десять стел. В будущем такой человек точно получит титул избранного.

Такие разговоры звучали во всех уголках Девятой Горы и Моря, где собирались люди, чтобы посмотреть за испытанием. Среди них были избранные вроде Тайян Цзы, побывавшие на планете Южные Небеса, однако большинство людей не встречались с Мэн Хао, а лишь слышали о нём.

Каждый следящий за испытанием избранный думал о своём. Они понимали, что среди участников, вполне возможно, находятся люди, с которыми им придётся соревноваться в будущем в собственных сектах.

Прошло три дня. Мэн Хао прошёл уже девятнадцать бессмертных руин и из всех них он уходил глубоко разочарованным, гадая о существовании в нём какого-то изъяна.

— Всё это прямо тоску нагоняет... — посетовал он со вздохом. — Как так получается, что просветление во всех руинах так или иначе связано с духовными камнями...

Сейчас он шёл к огромному медному зеркалу. Однако оказавшись в непосредственной близости от него, у него возникло непреодолимое желание вытащить духовный камень и приложить его к зеркальной поверхности. Спустя пару мгновений Мэн Хао развернулся и решительно зашагал прочь от зеркала.

"Судя по всему, все эти руины невольно напоминают мне о духовных камнях. А это наводит на мысли о долговых расписках... Раз такое дело, я просто создам совершенно уникальную божественную способность!"

Приняв решение, его глаза загорелись странным светом. Чем больше он об этом думал, тем разумнее казался выбор. Во вспышке света он двинулся к следующим бессмертным руинам.

Несколько дней к ряду Толстяк раз за разом терял сознание. Придя в себя, он вновь набрасывался на гриб и откусывал ещё кусочек. Сейчас он дожёвывал последний кусок гриба бессмертия. Боясь упустить хоть что-то, он на всякий случай откусил кусок деревянного кола, на котором рос гриб. Проглотив его, он упал на землю без чувств, но с крайне довольной физиономией.

Чэнь Фан рисовал на камне свою возлюбленную. С каждым молниеносным штрихом образ Шань Лин становился всё чётче, всё живее.

Ван Юцай всё ещё сидел перед бронзовым зеркалом. Его глаза настолько покраснели, что из них на его халат начали капать кровавые слёзы. Всё его тело дрожало, а на лбу и шее взбугрились вены, дополняя его свирепую и жуткую гримасу.

— Я могу видеть больше!!!

Пока Ли Шици рассматривала Кровавую Орхидею, её белый наряд постепенно менялся в цвете, становясь таким же красным, как цветок.

Прошло ещё три дня. Мэн Хао тем временем проверил уже тридцать девять бессмертных руин. Внезапно с древней дороги Зарождения Души раздался рокот. Все практики с Девятой Горы и Моря повернули головы к проекции в воронке Зарождения Души.

— Кому-то удалось!

— Звук идёт с древней дороги Зарождения Души! Интересно, сколько появится каменных стел!

Патриархи во дворце, парящем среди звёзд, тоже с интересом посмотрели на одну часть зеркала.

На древней дороге Зарождения Души старик запрокинул голову и раскатисто расхохотался. Взмахом руки он заставил чёрную грязь и почву вокруг него взмыть в воздух, а потом соединиться в статую с тремя головами и шестью руками. Как только статуя была закончена, от неё полыхнуло небывалой мощью.

— Я обрёл просветление у этого кургана! — объявил старик. — Эта почва хранит в себе духов,

которых я трансмутирую в божественную волю похороненных здесь людей! Эта воля станет моей божественной способностью и имя ей... Обуздание Духов!

После слов старика перед ним из пустоты возникло две каменных стелы. Яркое сияние наполнило весь мир, позволив зрителям увидеть, что происходит.

— Две каменных стелы... Недурно. Этот парень неплох!

— Он потратил на создание способности меньше всего времени. До этого никто не обращал на него внимания, но сейчас его точно заметят.

Пока зрители делились впечатлениями, представители различных сект быстро внесли имя старика в свои списки. Смех старика ещё не успел стихнуть, а от семи-восьми практиков с разных дорог уже слышался рокот. Они тоже закончили свои божественные способности. С гулом одна за другой появлялись каменные стелы. Во всех случаях появлялось всего по две стелы, никто не получил трёх.

В последующие дни всё больше практиков заканчивали создание своих божественных способностей. На всех трёх дорогах происходило примерно одно и то же. В худшем случае участника награждали одной стелой, в лучшем — четырьмя, что сразу же привлекло к счастливчику внимание.

На седьмой день древнюю дорогу Поиска Дао сотряс неслыханный доселе рокот. Старик со способностью изменять возраст, находящийся сейчас в облике мужчины в расцвете сил, парил в воздухе, выполняя какие-то магические массы, отчего на нём появился дополнительный слой кожи, который почти сразу отпал, словно у него началась линька. Это были не кусочки плоти, а единый кожный покров всего тела! Это тело из кожи, похоже, улыбалось, хотя от его улыбки кровь стыла в жилах.

— Я создал божественную способность Овладение Жизнью! — спокойно сказал старик. — Сброшенная мной кожа может даже вселиться в тело лжебессмертного!

С гулом перед стариков опустилось восемь каменных стел, отчего в небе вспыхнуло множество ярких огней. Это произвело фурор среди зрителей. Даже среди патриархов во дворце среди звёзд нашлись те, в чьих глазах промелькнуло удивление.

— Восемь каменных стел! Какое поразительное творение!

— Он хорошо себя показал на прошлых этапах и ещё создал божественную способность в восемь стел. Это ясно говорит о его серьёзном потенциале!

— Ха-ха! Три великих даосских сообщества могут даже не обратить на него внимания, но секта Семи Морей просто обязана заполнить себе такого ученика.

В мире снаружи тоже стояла суматоха. Восемь стел на данный момент были самым лучшим результатом. Практически в тот же момент, как появилось восемь каменных стел, с других проекций раздался рокот, словно была достигнута определённая переломная точка. Появлялось всё больше божественных способностей, однако ни одна не заслужила восемь стел. В лучшем случае появлялось шесть. А потом... невероятный звук прорезал древнюю дорогу Зарождения Души, содрогнув её до основания. Завыл ветер, закипела энергия, превзойдя даже феномен, вызванный божественной способностью старика с восемью стелами. Вскоре все могущественные эксперты смотрели на проекцию... Толстяка!

Он не добился особых успехов на прошлых этапах по большей части из-за недостатка контроля. Когда он открыл глаза, поначалу в них не было ничего, кроме тумана, когда как огромный деревянный кол, сожженный почти наполовину, выглядел довольно плачевно.

Толстяк поднялся на негнувшихся ногах и вдохнул полной грудью. От этого вдоха Небеса задрожали, а над ним начали собираться облака. В следующий миг... в небе возник огромный рот. Внутри виднелось множество бритвенно-острых зубов. Когда рот устремился к земле, он начал увеличиваться в размерах, пока не превысил по ширине десять тысяч метров. Мир задрожал, когда огромный рот откусил огромный кусок земли.

У зрителей от удивления челюсть отвисла. В этот момент Небеса взволновались, а потом с гулом вниз снизошло тринадцать каменных стел. Когда они застыли в воздухе вокруг Толстяка, тот наконец сбросить оковы забвения.

— Тринадцать каменных стел! Что за божественную способность... создал этот толстяк?!

— Тринадцать каменных стел! Этот результат уступает только господину Фань! Этот маленький толстячок настоящий самородок! Я и представить не мог, что существуют люди с такой сильной интуицией!

Во дворце, парящем среди звёзд, патриархи сект ошеломлённо притихли. Даже представители трёх даосских сообществ были удивлены. Внезапно патриарх Мавзолея Палеобессмертного, одной из пяти святых земель, поднялся на ноги. Прежде чем кто-то успел среагировать, он молниеносно рванул вперёд и растворился в стоящем перед ними зеркале.

Четыре других патриарха оказались не столь расторопными. Когда они повскакивали на ноги, патриарх из Мавзолея Палеобессмертного уже стоял перед Толстяком. Он носил просторный халат, а его длинные седые волосы каскадом ниспадали по спине.

— Как называется эта божественная способность? — спросил он сразу после своего появления.

Широким взмахом рукава он заблокировал этот мир, чтобы никто не мог сюда попасть. На его вопрос Толстяк затрясся от страха.

— Я не уверен, — промямли он, не особо понимая, откуда здесь взялся старик, — я просто съел немного дерева и волшебный гриб, а потом мне приснился сон. В нём я был очень голоден, у меня ныли зубы. Мне постоянно хотелось что-то пожевать и наестся.

— Чудесно, просто чудесно! Такая преданность, такая блестящая божественная способность. Отныне она будет зваться Проглотить Небеса! Не хочешь присоединиться к Мавзолею Палеобессмертного и стать одним из наших учеников?!

Когда старик смотрел на Толстяка, его глаза сияли странным светом: загадочным и в то же время одобрительным.

— Эм, ладно, — согласился Толстяк, а потом спросил: — Но... что насчёт моих возлюбленных, которые остались дома? Могу ли я взять их с собой?

— Как я и думал, ты человек, ценящий отношения между людьми. Не беспокойся. Твои возлюбленные тоже могут присоединиться к Мавзолею Палеобессмертного!

В чувствах вздохнув, старик взмахнул рукой. Толстяка накрыл искрящийся свет. Когда он исчез, мир вокруг разрушился. Во дворце, парящем среди звёзд, патриархи сидели с кислыми

минами, но, к их досаде, они ничего не могли поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/235190>